

Её собственное здоровье оставляло желать лучшего, а из-за слабого иммунитета она страдала аллергией практически на всё, включая шерсть кошек и собак. Боже, как же ей всякий раз, встречая чужих питомцев, хотелось потискать их, как это делают обычные люди!

И вот наконец-то свершилось!

Ай-ай, ну до чего же приятно! От этого маленького лисёнка не исходило ни капли звериного запаха, напротив, от него веяло необычным ароматом сосновой хвои.

Почему-то казалось, что этот запах ей уже знаком.

Лисёнок, которого она прижимала к себе и усердно тискала, опасно сверкнул глазами, а кончик его носа и ушки покраснели настолько, что, казалось, вот-вот нальются кровью.

Но Цзян Юй этого совсем не заметила.

На рассвете бдительность учеников всех сект заметно возросла.

Если вчера все ещё перешучивались и веселились, то теперь, по всей видимости, до всех дошли вести о событиях прошлой ночи. Даже если сюжет и претерпел изменения, ключевые временные точки остались прежними.

В оригинальной истории массовое появление демонических тварей происходило уже после Великого состязания сект. Скорее всего, вчерашняя вылазка была лишь пробой сил, поэтому Цзян Юй не особо беспокоилась. Она вышла в город, накупила много мяса, на кухне постоянного двора напекла лепешек, подсушила их на медленном огне, добавив внутрь немного своих пилюль, чтобы обеспечить лисёнка запасом провизии.

Прошло несколько дней, и демоны больше не объявлялись.

Однако спокойствие длилось недолго. В один из дней, когда Цзян Юй на кухне экспериментировала с новыми блюдами, к ней, обливаясь потом, прибежал Ю Е:

— Прародительница, беда!

— Что случилось? — она, всё ещё в самодельном фартуке, держала в руках кухонный нож, которым только что рубила мясо.

— В постоялом дворе пропало несколько учениц. Говорят, видели, как их увёл старший брат

Чэн. Теперь они прибежали к нам в комнаты, требуют, чтобы старшая сестра Линь дала объяснения, и ещё... они говорят...

Лицо Цзян Юй мгновенно помрачнело:

— Что ещё они говорят?

— Говорят, что раз старшая сестра Линь не может удержать даже собственного мужчину, то она никакая не гениальная ученица. Ещё говорят, что наша секта Тайсуй позорит достоинство всех школ, и что вы, прародительница, тоже соучастница!

Взгляд Цзян Юй стал ледяным.

Убийственная аура, вырвавшаяся из её глаз в этот миг, заставила Ю Е невольно вздрогнуть.

Но, как ни странно, он почувствовал себя в безопасности.

Постоялый двор Линьшуй.

В главном зале творился полнейший хаос. Цзян Юй, только подойдя к дверям, услышала гневные выкрики. Атмосфера была накалена до предела. Хозяин постоялого двора хотел было вмешаться, но не осмелился: для него они были небожителями, а когда дерутся боги, страдают простые смертные.

— Это дело не имеет ко мне никакого отношения, и тем более к прародительнице Цзян! Хотя Чэн Ван — мой жених, но мы ещё не женаты, и я не могу контролировать каждый его шаг, — в голосе Линь Чжисюнь уже слышались слёзы.

Но толпа не собиралась её отпускать. Они прекрасно понимали, что Линь Чжисюнь здесь ни при чём, но всё равно, прикрываясь моралью, продолжали унижать её.

— Если ты не знаешь, то кто знает? Раз ты не можешь контролировать своего жениха, зачем вообще с ним обручилась?

— Точно! Раз не можешь управиться с женихом, зачем вообще занимаешься самосовершенствованием? Чего ты стоишь?

— А мы-то думали, ваша секта Тайсуй честна и благородна. Ха, грош вам цена!

Линь Чжисюнь сдерживала слёзы, впиваясь ногтями в ладони.

Нельзя плакать. Нельзя показывать слабость перед этими людьми.

Прародительница Цзян, ну когда же вы придёте?

Линь Чжисюнь стиснула зубы, её вид был полон упрямства и вызывал жалость.

— Тц-тц, целая толпа навалилась на одну девчонку, разве это не травля? — проворчал Мэн Цзицзи.

И ведь ради пресловутого достоинства Линь Чжисюнь даже не могла ответить им грубостью. Чэн Ван сам заварил эту кашу, а расхлёбывать приходится другим.

Ещё противнее!

Цзян Юй повернулась к Ю Е:

— Закрой дверь. Никого не выпускать.

— Есть! — хотя он не понимал, зачем это нужно, но раз прародительница так решила, значит, на то есть причина!

Дверь со скрипом закрылась.

В зале мгновенно стало темно, шумные обвинения стихли. Все обернулись и увидели Цзян Юй.

Цзян Юй с улыбкой захлопала в ладоши:

— Как впечатляюще! Толпой накинута на одну Чжисюнь, такой агрессивный напор — вы меня прямо напугали.

Затем она поманила Линь Чжисюнь рукой:

— Иди сюда.

При виде Цзян Юй слёзы Линь Чжисюнь хлынули потоком, две дорожки влаги мгновенно прочертили её щёки.

Мастерство Цзян Юй превосходило уровень большинства присутствующих, и даже те, кто уже достиг стадии Золотого Ядра, вынуждены были проявлять к ней уважение ради даоса Чанмина, стоявшего за её спиной.

Поэтому, когда Линь Чжисюнь, всхлипывая, направилась к ней, кто-то из толпы проворчал:

— Чего она ревет? Будто это мы её обидели.

— А разве нет? — Цзян Юй едва не рассмеялась от возмущения.

Словно насадка, защищающая цыплёнка, она укрыла Линь Чжисюнь за своей спиной.

— Цзинцзин тоже пропала, — прошептала Линь Чжисюнь сквозь слёзы. — Чжао Юнси обнаружил её след и бросился в погоню.

Цзян Юй кивнула:

— Хорошо. Молчи, дальше я сама.

Слёзы Линь Чжисюнь полились ещё сильнее. Прародительница всегда вот так, без колебаний, встаёт перед ней, хотя она даже младше неё. И даже ниже ростом. Но в её твёрдом, спокойном и безмятежном взгляде читалось столько пережитого, что казалось, будто за её плечами целая вечность.

Она ведь тоже должна была расти, окружённая отцовской любовью, и всё, что с ней сейчас происходит, из-за...

Вспомнив о Чэн Ване, Линь Чжисюнь почувствовала, как остатки её чувств к нему окончательно смываются слезами.

Цзян Юй обвела взглядом зал. Кто-то попытался тихо улизнуть, но она тут же наложила вокруг барьер.

— Что это значит? наших учеников увёл Чэн Ван, а вы теперь пытаетесь переложить вину и запретить нас здесь?! — взревел один из мужчин.

Приглядевшись, Цзян Юй узнала ученика секты Алого Пламени.

Она не спеша придвинула стул, села, закинула ногу на ногу и покачала ею:

— Чего ты суетишься? Пропали ученики Обители Кайюнь и секты Шаньхай, какое тебе дело до

этого, если ты из секты Алого Пламени? Твоя зазнаба, что ли? Раз не можешь уследить за своей пассивностью, зачем вообще совершенствуешься? Чего ты стоишь?

Цзян Юй слово в слово повторила то, что только что говорили Линь Чжисюнь, и мужчина побледнел от ярости.

— Это ваша секта Тайсуй во всём виновата, а вы ещё смеете нас обвинять? Не бойтесь, что вас поднимут на смех? — выступил вперёд ученик Обители Кайюнь и добавил: — Я ученик Обители Кайюнь, я имею право задать этот вопрос!

Цзян Юй улыбнулась и кивнула:

— Имеешь, конечно, имеешь. Только вот с момента пропажи ваших учеников прошло уже почти два часа. За это время вы могли бы попытаться выследить их или позвать на помощь своих учителей, но вы этого не сделали. Мне вот интересно: когда пропадают товарищи, разве не логичнее сначала искать их, а потом уже допрашивать подозреваемых? Почему же вы всё перевернули с ног на голову... Или...

Её улыбка медленно угасла.

Воздух в помещении стал стремительно остывать вслед за её лицом, а на полу выступил тонкий слой инея.

Она была в ярости.

— Или же ваши ученики вовсе не были похищены Чэн Ваном, а ушли с ним добровольно? А вы, прекрасно зная правду, решили использовать это происшествие, чтобы унижить Чжисюнь? Только ради того, чтобы выбить её из колеи и не дать нашей секте Тайсуй победить в Великом состязании?

<http://bllate.org/book/21574/2222272>